

Она искала любовь,
а нашла чужую
страшную тайну

В Л А Д И М И Р

КОЛЫЧЕВ

ОБРЫВ ЖЕЛАНИЙ

РОКОВОЙ СОБЛАЗН

Колычев. Роковой соблазн

Владимир Колычев

Обрыв желаний

«ЭКСМО»

2022

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

Колычев В. Г.

Обрыв желаний / В. Г. Колычев — «Эксмо», 2022 — (Колычев. Роковой соблазн)

ISBN 978-5-04-167332-1

Южный курорт обещал Полине не только приятный отдых, но и долгожданные перемены в личной жизни. Однако, вместо красивого романа несчастная женщина столкнулась с серьезными испытаниями. Сначала кто-то скинул со скалы ее навязчивого соседа по номеру. Следом произошло еще одно убийство. В обоих случаях жертвы успели поспорить с Полиной, и следователь посадил ее в изолятор как подозреваемую. Когда же случилось третье убийство, сыщикам стало ясно, что настоящий душегуб гуляет на воле, и что он не только безжалостен и изворотлив, но и... явно не в своем уме.

Еще одна захватывающая история, в которой человеческие чувства проходят жестокие испытания суровыми обстоятельствами. Автор-сила, автор-любовь, автор-ностальгия – по временам, когда миром правили строгие понятия и настоящие мужики.

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-167332-1

© Колычев В. Г., 2022
© Эксмо, 2022

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	14
Глава 3	22
Глава 4	29
Конец ознакомительного фрагмента.	34

Владимир Григорьевич Колычев

Обрыв желаний

© Колычев В.Г., 2022

© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2022

Глава 1

Облака спускались к морю, как белые овечки – к водопою, с высоких гор, по выжженному солнцем небосклону. Неслись к горизонту и крикливые чайки с их директорской важностью и вороватыми повадками.

На балконе отеля стояла стройная, русоволосая, не первой молодости женщина в мешковатом платье мышино-серого цвета. Ее взгляд скользил вниз по склону прибрежной горы. В руке широкополая розовая шляпа, в ногах чемодан в упаковочной пленке, за плечами дальняя дорога. Полина и хотела бы увидеть главное, за чем приехала, но вид на море почти полностью закрывали горы, обступившие отель с трех сторон.

Южный склон обрывался над морем, западный переходил в ущелье, которое отделяло одну прибрежную гору от другой. На этой другой горе, возвышаясь над морем, с трех сторон охваченный зеленой порослью, в ярком солнечном свете белел каменный выступ, на котором стоял человек – то ли в пробковом шлеме, то ли с «пельменем» на голове. Расстояние не позволяло разглядеть его в подробностях, более того, возможно, это и не человек вовсе, а сухое дерево с обломанными ветками. Зрение у Полины острое, но слишком уж далеко до белого камня.

Если это все-таки человек, то стоял он на самом краю обрыва и смотрел вниз, приложив правую руку к уху, возможно, разговаривал по телефону. Полине тоже вдруг захотелось оказаться на этой скале в объятиях семи ветров и глянуть на море с шаткой высоты. Она повернула голову вправо, взглядом отмерила расстояние до контрольно-пропускного пункта, мысленно прошла путь до развилки. Одна дорога, петляя в горах, тянулась к поселку, другая, узкая, уходила к ущелью, возможно, тянулась до самого утеса.

Полина пожала плечами. Хватит ли ей настроения на такую авантюру? Она ведь даже толком не заселилась: ключ от номера получила, но горничная не закончила уборку, просила немного подождать, вот и пришлось выйти на общий балкон. Родной дом остался далеко позади, а проблемы отправились в путь вслед за ней – догоняют, наваливаются, загружая сознание. С работой не все гладко: не заладилось с новым начальством, как бы не уволили, пока она в отпуске. А еще дочек в школу собирать, одежду покупать, ранцы, карандаши, пеналы – до копейки придется потратиться, на какие шиши потом жить, если сократят?..

Полина не хотела ехать на юг, но мама сбила ее с толку, оплатила тур, перевезла детей к себе, сама собрала чемодан и фактически выставила дочь за дверь. Полине уже тридцать шесть, возраст для женщины, можно сказать, критический, и годы проходят мимо, и женихи. Она работала в женском коллективе, не складывался у нее служебный роман, но вдруг повезет с курортным? Может, и выплывет что-то, если стоять на берегу и ждать у моря погоды. Желательно с удочкой, но это вряд ли.

– С ума сошел? – До слуха донесся женский голос: и возмущение в нем, и кокетство.

Лоджия с торца корпуса разделялась на две не совсем равные половины. На большую выходила общая дверь и окна однокомнатного люкса, который находился справа по коридору. С этой же половины можно было попасть на пожарную лестницу, пронизывающую балконы от крыши до самой земли. Левая половина лоджии принадлежала двухкомнатному люксу. Видимо, дверь в этот номер была приоткрыта, и Полина снова услышала женский голос.

– Сейчас Леша придет!

И еще слух уловил, как скрипнула кровать, кто-то кого-то на нее посадил. Или даже уложил.

– Ему же будет хуже!

Мужской голос стремительно приближался, Полина повернула голову и увидела, как сдвигается штора за дверью, как появляется мужская волосатая рука. Прежде чем отвернуться, она успела заметить на запястье часы – с темным стеклом и светящимися цифрами под ним.

Дверь с легким стуком задвинулась, стало тихо, только чьи-то растрепанные ветром голоса доносились снизу да растопленный на солнце звон цикад приятно щекотал слух. Вместе с дверью захлопнулся и ларчик с тайной на двоих, о которой, возможно, мог узнать третий, некто Леша. Возможно, муж.

Полина качнула головой, указательным пальцем касаясь подбородка. Кому-то муж и любовник, а кому-то ни того, ни другого. Но уж лучше маяться в одиночестве, чем так бурно жить. Наверное... У нее были мужчины, она ни разу никому не изменила, и к чему это привело? Ни мужа, ни любовника...

Горничная закончила с уборкой, позвала в номер, из жары на открытом воздухе Полина переместилась в кондиционированную прохладу коридора. Ей выпало жить в секторе люкс-класса, только вот номер элитным не назовешь. Санузел обычный, стандартный, а площадь комнаты половинила шахта лифта, находящегося за стеной. Вместо шкафа – вешалка, вместо трюмо – полка под зеркалом, на тумбочке стоял маленький телевизор, который Полина едва не столкнула на пол, вкатывая в комнату чемодан.

– Здесь раньше прислуга жила, – вздохнула горничная, средних лет, измотанная работой женщина, худая, как злая судьба.

В ее грустной улыбке угадывалось и чувство вины, и сожаление, но вместе с тем и тихое, возможно, даже безотчетное злорадство.

– И что? – Полина посмотрела на нее с подозрением и обидой.

Она женщина мягкая, покладистая, но задевать ее самолюбие вовсе не обязательно. Глаза она выцарапывать не станет, но коготки показать может.

– Да нет, ничего, – заметно смутилась горничная. – Просто номер одиночный, и вы одна.

– Одиночной бывает камера, – нахмурилась Полина. – Тюремная.

– Извините.

Женщина поспешила ретироваться, и Полина мысленно поблагодарила ее за это. Хотелось побыть одной, прийти в чувство после долгого утомительного переезда, привыкнуть к новой обстановке. Ну и, конечно же, позвонить маме. Неплохо было бы «поблагодарить» ее за «чудесный» номер, но стоит ли портить настроение и ей, и себе?

За стеной послышался шум: включился электродвигатель и закрутились лебедки. Со своим первым гражданским мужем Полина жила у самого аэропорта, со вторым – у железной дороги, сначала ее доставал шум взлетающих над головой самолетов, затем – грохот пронесшихся мимо поездов, теперь вот лифт, но это ненадолго, через две недели, если не раньше, от этого номера останется только воспоминание, хорошо, если приятное.

Полина распаковала чемодан, кое-как разложила вещи, заставила полку под зеркалом баллончиками, флакончиками, пузырьками. Возраст не волк, но приходится от него прятаться – за слоем косметики, который с каждым прожитым годом будет становиться все толще.

Разместилась, распаковалась, расфасовалась, села на кровать и застыла как статуя. В душ надо идти, а усталость, будто камень в ногах, не дает подняться. Душ принять, накраситься, надеть новый пляжный сарафан – и к морю. Но это нужно двигаться, шевелиться, когда так хочется прилечь. А разве ей кто-то запрещает зарыться головой в подушку?

Полина иронично усмехнулась. Да, сейчас она свободный человек – от всех и даже от самой себя. И жениха искать не хотела, отправляясь сюда, да и сейчас нет желания, значит, знакомство с морем вполне можно отложить до завтра. Но пляжным сарафаном она тем не менее обзавелась. И купальник у нее такой же новый. Значит, все-таки теплится в ней курортное настроение, и сейчас даже не надо делать над собой усилие, достаточно просто расслабиться, и тлеющий уголек вспыхнет ярким пламенем.

И все же усилие она сделала, заставила себя подняться с кровати. Нужно было идти в душ, а ее понесло на балкон.

Номер урезанный, зато балкон полноценный, два кресла там и сушилка для белья. Правда, вид на море открывался с другой стороны здания. Если с общего балкона она могла видеть хотя бы тонкую полоску моря, то здесь ничего, кроме гор. В обзор попадал и белеющий над морем каменистый утес, нужно было всего лишь повернуть голову влево. В этой же стороне находился и балкон соседнего номера – однокомнатного люкса.

Перегородка между лоджиями едва достигала уровня плеча, и Полина смогла увидеть самого соседа. Мужчина выходил на балкон пружинистой походкой энергичного человека. Немолодой, наверняка за сорок, но свежий, стройный, подтянутый. Правильные черты лица, высокий лоб, прямой тонкий нос, небольшой шрам на виске удлинял и без того роскошную правую бровь. В черных волосах едва заметно проблескивала благородно-серебряная седина. В глазах спокойствие и мудрость выдавшего вида человека, только вот с Полиной мужчина повел себя не очень умно. Скользнул по ней оценивающим взглядом, но в лице не изменился. Не понравилась она ему, но вид сделал, будто вовсе не увидел ее. И пальцем крутнул перед носом: забыл что-то в номере, вспомнил, нужно вернуться. Обращался он при этом исключительно к самому себе, ведь Полина для него не существовала.

Сосед скрылся в номере, и она сконфуженно поджала губы. Ну да, вид у нее неважный, замотанный, растрепанный, но зачем же так явно выражать свое пренебрежение?

Мужчина мог появиться снова, и Полина сделала вид, будто смотрит на скальный утес. И заставила себя улыбнуться, представив, как прыгает с него в бездну. Никогда. Никогда она не наложит на себя руки ради мужчины. Даже если вдруг потеряет голову от любви. Это просто смешно. И преступно, когда в жизни есть ребенок.

Но все же она прыгнула. С пляжного пирса. В море. Ради себя. Полина не стала принимать душ и краситься, а сразу же отправилась на пляж. И с ходу в море, с головой. Волосы от корней до кончиков намочила, зато встряхнулась изнутри. И кровь повеселела, получив пусть и крохотную, но все же бодрящую порцию адреналина.

Море показалось холодным, но у Полины все равно возникло чувство, будто она попала в объятия жаркого лета. Под водой весело забулькало, привет от Нептуна, а когда она вынырнула, в ушах зазвенел звонкий детский смех – под аккомпанемент мужских и женских голосов. Полина не удержалась и поздравила себя. Отпуск начался еще на прошлой неделе, но активировала она его только сейчас. И почувствовала себя юной девушкой, веселой и беззаботной. Вспомнила, как отдыхала на море с Юрой, ей тогда было всего девятнадцать лет, они резвились, как дети, сгая в море с такого же пирса.

У Юры уже другая, законная семья, он и повзрослел, и располнел, а она все такая же стройная. И свободная. Не хватало только настроения, а, может, и желания вернуть былую подвижность. И даже молодость. Но сейчас настроение не просто поднялось, оно вдруг ударило, как кровь, в голову.

Полина и не заметила, как снова оказалась на пирсе, на этот раз она прыгнула в воду не «солдатином», а «ласточкой». В следующий заход усложнила себе задачу и разогналась для прыжка.

Это была самая настоящая омолаживающая процедура, в следующий раз, разгоняясь, Полина чувствовала себя двенадцатилетней девочкой, может, потому и забыла об осторожности. Поскользнулась, потеряла скорость, направление и шлепнулась в воду возле самого пирса, больно стукнувшись ногой. А шлепнулась рядом с мужчиной, который чинно, расслабленным брасом подгребал к лестнице с поручнями.

Она обрызгала мужчину с головы до ног, а он уже немолодой, голова седая, на лбу глубокая морщина. Но взгляд бодрый, не мухоморный. Он благодушно улыбнулся, глядя на Полину глазом, в который не попали брызги.

– Извините!

Полина вернулась в привычный образ умудренной возрастом женщины, примерной матери двоих детей, и ей стало стыдно за свое поведение. И боль в ноге она восприняла как наказание за свою глупость.

– Да ничего.

Но боль эта пугала. Вдруг там кровь из раны хлещет или кость сломана. Полина подняла ногу, высунула ступню из воды, но увидела только небольшую ссадину. А мужчина вообще ничего не заметил, потому как потерял к Полине всякий интерес. И, продолжив путь, подплыл к лестнице.

Он и сам не заинтересовал Полину как мужчина. Грубые черты лица, толстые щеки, глубокие носогубные складки, тяжелый подбородок, небольшое пигментное пятно на виске – признак надвигающейся старости. И седина у него с оттенком желтизны. Но все же обида надувала на грудь. Если даже такой мужчина не придавал ей значения, то нужно проститься с шансами на женский успех в курортной жизни.

Полина вздохнула, глядя на мужчину, который поднимался по лестнице, подтягиваясь на сильных руках. И лишний вес в нем чувствовался, и живот приходилось втягивать, но не толстый, не мягкотелый. Но ей-то какое до этого дело? Она ему не нужна, а он ей и подавно. Пусть катится к своей жене...

Полина кивнула, разговаривая сама с собой. И у этого дяденьки могла быть жена, и у соседа, а мужчины не все сволочи. Но хватало и таких, которые стреляли взглядами в женщин, даже когда вторая половина грелась под боком. По пути к своему шезлонгу Полина столкнулась с двумя такими женатыми стрельцами. Не очень приятно было ловить на себе потные мужские взгляды, но настроение от этого, как ни странно, приподнялось. Жаль только, разболелась нога.

В пляжный медпункт Полина обращаться не стала, немного повялилась под солнцем с закрытыми глазами и, когда боль стихла, отправилась в номер. Привести себя в порядок – снять усталость, нанести макияж, и на ужин в лучшем виде. И совсем не важно, клонет на нее кто-то или нет, главное, почувствовать себя женщиной.

Полина прихорашивалась долго и тщательно, навела, что называется, красоту, принарядилась, но, увы, из всего это вышел пшик.

Не успела она выйти из своего номера, как из соседнего появился отталкивающей внешности мужчина с красным от солнца и пива лицом. А если точнее, от пива на солнце. Пивной перегар ни с чем не перепутаешь. Куда сложнее отличить платину от хорошего серебра, именно поэтому Полина не взялась бы сказать, из чего сделана цепочка на его толстой шее.

Сначала он смерил Полину придирическим взглядом, недовольно цокнув при этом языком, затем движением руки показал на открытую дверь у себя за спиной:

– Ну чего стоишь? Заходи!

От возмущения Полина хватанула ртом воздух, как рыба, выброшенная на берег. С чего это она должна идти в номер к этому толстопузому борову? А он действительно похож был на свинью как повадками, так и комплекцией. Крупный, толстый, глазки маленькие, заплывшие жиром, нос крупный с приплюснутым кончиком.

– Глянь пойдя, что там творится! – Он снова кивком показал на свой номер.

Полина едко усмехнулась, вспомнив руку с темными подсвеченными часами, обладатель которых не хотел ждать какого-то Лешу. И, возможно, уложил в постель его жену. Еще Полина помнила, как звучал мужской голос из приоткрытой двери. С ней сейчас разговаривал совсем другой мужчина. Может, он сам что-то и натворил, застав жену с любовником. Возможно, там трупы в номере, и не надо вляпывать Полину в эту историю.

– Чего тебе смешно? – Физиономия у Леша, если это был он, стала еще красней, хотя, казалось бы, куда уж больше.

Мужлан, казалось, едва сдерживался, чтобы не наброситься на Полину.

– Я сейчас охрану вызову! – пригрозила она.

Можно было убежать от этого недоумка, но босоножки на каблуках, а крем на ногах не совсем еще впитался – как бы не споткнуться. К тому же сама по себе попытка к бегству могла окончательно взбесить буйнопомешанного. Впрочем, к этому же могла привести и просто угроза, а слово уже сказано.

– Какую охрану?! Тебя же уволят! – отрывнув перегарный воздух, ухмыльнулся Леша.

– Уволят?! – Наконец-то Полина все поняла. – Я не горничная! Это обычный номер!

Она показала карточку, с помощью которой открывала дверь в свой номер.

– И ты обычная?

– И я обычная.

– Ну, если обычная, заходи!

Леша схватил Полину за руку, потащил в номер. Она знала, как нужно поступать в таких случаях, но указательный палец у мужлана был толстым, как сарделька, Полина едва не лопнула от натуги, пока взяла его в захват. Она оттянула палец вверх до упора, заставив хама вскрикнуть от боли. И разжать руку.

Ему это не понравилось, он толкнул Полину в плечо, она упала.

– Помогите! – громко крикнула она.

– Да чего ты? – скривился хам. – Я же заплачу!

Он шагнул к Полине медленно, а нагнулся быстро и, схватив ее за руку, резко потянул на себя. Он не помогал ей подняться, просто волок в свое логово.

– Пятьсот баксов за все! – сказал он.

– Помогите!

– Уговорила, штуку!

Полина упиралась, даже смогла укусить насильника за руку, но все-таки оказалась у него в номере. Он швырнул ее на пол, потянулся к двери, но закрыться не успел.

– Что здесь происходит? – жестко спросил мужской голос.

В номер стремительно входил чернявый из соседнего люкса. На этот раз он просто не мог не заметить Полину, которая поднималась с пола, оправляя платье. Но и Леша смотрел на нее – как на свою законную добычу, которую у него собирались отобрать.

– А ну вали отсюда! – набросился он на непрошеного гостя.

– Да?! – Чернявый даже обрадовался, вскинул вверх руки, сжимая кулаки.

Он, казалось, хотел взлететь, чтобы наброситься на противника с ястребиной высоты. Он чувствовал себя орлом, но не взлетел, не было у него для этого крыльев.

– Ну держись! – взревел Леша.

И, стремительно шагнув к противнику, размашисто махнул рукой. Мужчина увернулся от летящего в голову кулака, но в ответ ударить не рискнул. Он вел себя вовсе не трусливо, как раз наоборот, но Полине почему-то показалось, что ему не хватало уверенности в своих силах.

– Ну иди сюда!

Леша ударил ногой, и чернявый отскочил от него. Леша за ним, он от него. Полина тоже выскочила в коридор.

– Помогите! – крикнула она.

Ее сосед и хотел бы ответить ударом на удар, но что-то ему мешало, возможно, страх испортить свою внешность. Но в целом он держался очень достойно. И с легкостью уходил от ударов. И при этом героически улыбался.

А со стороны общего холла в коридоре появился еще один уже знакомый – пожилой седовласый мужчина. Такой же тяжеловесный, как Леша, но уж куда более располагающей внешности. Походка твердая, напористая, как у должностного лица, который, кровь из носа, должен остановить безобразие. Возможно, это был начальник охраны отеля, хотя наряд у него

определенно пляжный – шорты, рубаша с якорями, бутафорская фуражка с морской кокардой. Но разве сотрудник отеля не имеет права на законный выходной?

Седовласый не церемонился с дебоширом, стремительным шагом сократил расстояние до него, поймал за руку и заломил ее за спину также ловко, как сосед Полины уходил от ударов. Несколько точных и сильных движений поставили Лешу на колени. Требуя пощады, хам шлепнул по полу свободной рукой.

– Вы кричали? – спросил седовласый, слегка ослабив хватку.

Он смотрел на Полину с суровой иронией победителя.

– Слышь, ты! – шипел Леша, но руку от пола не отрывал.

– Девушку к себе в номер тащил, – кивнув на Полину, сказал чернявый.

Он был в одной рубашке, но при этом поправлял на себе воображаемый пиджак, пальцами взяв его за лацканы.

– Статья сто двадцать шестая, похищение человека, до двенадцати лет лишения свободы.

– Да я пошутил! – занервничал Леша. – Приколоться решил!

– Ему лечиться надо. – Полина покрутила пальцем у виска. И, немного подумав, уточнила: – У нарколога.

– Заявление писать будете? – спросил седовласый.

Меньше всего Полине хотелось связываться с полицией, заявления писать, на допросы ходить. Ее всего лишь в чужой номер затащили, а смотреть будут как на изнасилованную.

– Ну, если он больше не будет, то нет... – сказала она, неуверенно кивнув на Лешу.

Если он действительно больной на голову, то все может повториться.

– А мы ему голову оторвем, если будет, – сказал седовласый, усиливая нажим на взятую в захват руку.

– Да не буду!.. – заскулил Леша.

– Тогда исчезни!

Седовласый заставил его подняться и затолкал в номер, закрыв за ним дверь.

– Где-то я вас видел, – сказал чернявый.

Он обращался к Полине, но при этом косил взгляд на седовласого.

– На балконе. – Она кивком показала на свою дверь.

– Да, на балконе.

– Просто я с дороги тогда была...

Полина поморщилась. Она вовсе не обязана оправдываться перед соседом, сдержанней надо быть.

– И я вас где-то видел, – улыбнулся седовласый.

– Спасибо вам! – сказала Полина, с благодарностью глянув на него.

– Ролан!

Мужчина представился, Полина хотела назваться в ответ, но сосед по номеру ее опередил, задав довольно-таки каверзный вопрос:

– А по отчеству?

Он явно намекал на возраст собеседника.

– Ролан Борисович, – не моргнув глазом ответил седовласый.

– Максим.

– А по отчеству? – спросила Полина.

Максим для своих лет выглядел более чем хорошо, но все же он далеко не юноша, и если моложе Ролана Борисовича, то ненамного. И зря он уколол человека, который помог и ей, и ему самому. А еще Полина не прочь была отомстить Максиму за пассаж на балконе. Потому и не удержалась, уколола его им же предложенным оружием.

– Это вовсе не обязательно. – Он подмигнул ей, даже не сощурился при этом глаз.

Одной только мимикой лица подмигнул, вернее, создал ощущение.

– Тогда и я просто Полина.

Максим едва заметно повел бровью, мысленно поднимая ее на смех. Ему совершенно все равно, как ее зовут, могла бы и не представляться. Именно так Полине и следовало его понимать. Она обиделась, хотя и постаралась скрыть досаду.

– Полина, вы бы обратились в службу охраны, – сказал Ролан Борисович.

И кивком показал на видеокамеру, закрепленную под потолком над входной дверью. Служба охраны ловила ворон, но у камеры недремлющее око, и наверняка оно зафиксировало нападение на Полину. Эта запись могла стать для буйного Леши как минимум компрометирующей.

– В службу охраны? – Полина задумчиво посмотрела на Ролана Борисовича.

И он правильно понял значение этого взгляда.

– Я всего лишь следователь, – сказал он, стараясь держаться молодцом. – На пенсии. И на курорте.

– Следователь прокуратуры? – спросил Максим.

– В прокуратуре уже давно нет следователей, – с легкой иронией профессионала сказал Ролан Борисович. – В следственном комитете есть, а в прокуратуре нет.

– Я не юрист, в нюансах не разбираюсь. – Максим даже не изменился в лице. – Я не конфликтую с законом, и мне все равно, как там все устроено.

– Именно поэтому вы всего лишь уклонялись от ударов? – спросил Ролан Борисович.

Он ничуть, казалось, не осуждал собеседника, но где-то в уголках его глаз пряталась едкая ирония.

– Именно поэтому.

– Что ж, похвально.

– Если можно, я разберусь без вас, что хорошо, а что плохо. – Максим не злился, но в его словах звучал вызов.

Впрочем, Ролан Борисович не увидел в этом брошенную перчатку и снова переключился на Полину.

– Если хотите, я сам сообщу об инциденте, – сказал он.

В этот момент появилась молодая белокурая женщина в длинном сарафане без декольте, но с открытыми плечами. Видимо, такой фасон призван был подчеркнуть изящность ее ключиц и скрыть недостаточный объем бюста. Короткий «боб» обращал внимание на красоту смуглой от загара шеи. Четкий овал лица, высокие скулы, глаза небольшие, но выразительные, губы пухлые от природы. Нос непропорционально широкий, с резким закруглением на кончике, но даже с таким изъяном блондинка смотрелась в высшей степени эффектно. Высокая, стройная, изящная. Походка легкая, движения женственно-грациозные. Максим внутренне подобрался, увидев ее. И Ролан Борисович втянул живот. А Полину кольнула зависть. Хотела бы она также поднимать и вихрями вить вокруг себя волны сексуального магнетизма, от которых у мужчин электризуются не только волосы.

Полину блондинка не заметила, оставил ее равнодушной и Ролан Борисович, а на Максиме она задержала взгляд, правда, всего лишь на мгновение. Не замедляя шага, она подошла к двери в двухкомнатный люкс, приложила к считывателю карточку. Полина заметила золотые часы на ее тонком запястье и вспомнила светящийся циферблат за темным стеклом фитнес-браслета.

– Здравствуйте!

Она вовсе не собиралась обращать внимание на невежливость блондинки, просто вдруг захотелось услышать ее голос.

Женщина остановилась, повернула к Полине голову, еще раз скользнув глазами по Максиму.

– Здравствуйте.

Голос по-женски нежный, звучный. И знакомый. Полина его уже сегодня слышала – в крамольной для блондинки ситуации. Вот, значит, у кого богатая личная жизнь. И пьяный муж, который мог устроить ей скандал прямо сейчас. И даже наброситься с кулаками.

– Что-то не так? – спросила блондинка.

Она снова обвела взглядом всех, в том числе и Ролана Борисовича. Наконец-то присутствие трех человек в коротком коридоре показалось ей подозрительным.

Открылась дверь, из люкса показался Леша. С опаской глянув на Ролана Борисовича, он схватил блондинку за руку. Тянуть ее к себе не пришлось: она и сама стремилась поскорее зайти в номер.

– Нормально все! – обращаясь к ней, сказал Леша.

И громко закрыл за собой дверь, оставив после себя свежий перегарный выхлоп.

– Если нормально, то я пойду, – проводив блондинку задумчивым взглядом, проговорил Максим.

И в том же досужем раздумье глянув на Полину, скрылся в своем номере. Без него почему-то стало неловко наедине с Роланом Борисовичем, возникло желание поскорее уйти. Вдруг еще на свидание пригласит, а он вовсе не тот мужчина, который нужен Полине. Хороший он человек, надежный, основательный, но будет ли с ним интересно?.. Да и не собиралась она крутить курортный роман... Ну, если только с Максимом. Но ведь он не предложит... И очень хорошо, что с ним ничего не будет.

– Да, мне тоже нужно переодеться, – сказала она, открывая дверь.

– Может, сходим куда-нибудь вечером? – спросил Ролан Борисович.

Он тоже испытывал неловкость, но ему вовсе не хотелось отпускать Полину.

– Ну, можно, – замялась она. – Но только не сегодня. Я только что с дороги, да и на солнце, кажется, перегрелась.

– Ну, хорошо, давайте завтра, – стараясь скрыть разочарование, сказал он.

Посмотрел на нее, перевел взгляд на дверь, за которой скрылся Максим. И ушел, не дожидаясь, когда Полина закроет за собой дверь.

Глава 2

Солнце – друг, товарищ и брат, но с ним нужно на «вы». Перейдешь на «ты», получишь врага. Все это Полина знала, понимала, поэтому старалась держаться в тени. И все равно схлопотала тепловой удар, который привел ее в номер еще до полудня. Приняла душ, смыв с тела морскую соль, и легла под одеяло.

Проснулась в третьем часу, ни озноба, ни усталости, захотелось вдруг подняться, встряхнуться и бегом куда-нибудь. Полину одолела жажда деятельности, а идти она могла только на обед, время еще позволяло. После можно сходить на море или в бассейн, но на пляж Полину совершенно не тянуло. А если в горы?

Она вышла на балкон, сначала глянула на каменистый утес, а затем на дверь в соседний номер. Неплохо было бы прогуляться к обрыву вместе с Максимом, но ему это не нужно, а она не собирается навязываться и в закрытую дверь стучаться не станет.

Обеденный зал стремительно пустел, свежие блюда на раздачу больше не подавались, пришлось довольствоваться остатками роскоши. Полина не придавала еще большого значения, но ее расстроило другое. Может, зря она отказала вчера Ролану Борисовичу? Он мужчина положительный, возможно, надежный, а возраст... Она ведь тоже не очень молодая.

Но напрасно Полина надеялась застать Ролана Борисовича в столовой, пунктуальность у следователя должна быть в крови, даже если он отставной. Наверняка он уже пообедал.

К утесу за ущельем Полина отправилась одна. Чтобы защититься от солнца, надела пляжную шляпу, не пренебрегла и кремом с ультрафиолетовым фильтром.

Возле контрольно-пропускного пункта, у синего скутера с помятым крылом, под высоким раскидистым вязом стоял мужчина с узким лицом, острым носом и сильно выпирающим кадыком. Высокий, костлявый, с плотным крестьянским загаром. И с дымящейся сигаретой в заскорузлых, с грязью под ногтями пальцах. Он держал в поле зрения сразу два шлагбаума, один служил воротами в зону отеля, другой преграждал путь к автостоянке. Но это не мешало сторожу заметить Полину.

– Куда собралась, красавица?

Охранник сощурил глаз, как будто собирался подмигнуть ей. Может, и собирался, но не решился. Как-никак он лицо должностное и не должен грубить постояльцам отеля. А «красавицу» можно списать на комплимент, хотя и включить в категорию излишеств.

– А вам не все равно?

Полина не обиделась, но и расплываться в улыбке, как простушка, не стала.

– Если к скале, то нет. – Мужчина кивком показал как раз в ту сторону, куда она собиралась идти.

– А почему к скале?

– Да всех туда тянет.

– Кого это всех?

– Ну, кто-то просто ходит, а кто-то прыгает.

Мужчина резко опустил руку с тлеющей в ней сигаретой, пепел слетел с кончика, ветер подхватил сгусток золы и развеял в пыль перед самым лицом Полины.

– Куда прыгает? – спросила она, махнув ладонью перед своим носом.

– Куда, куда... С этой скалы раньше людей сбрасывали в жертву богам.

– Это раньше.

– Сейчас люди сами себя в жертву приносят...

Мужчина шутливо улыбался, но в голосе при этом угадывалось напряжение, какое может возникнуть в серьезном разговоре о страшных вещах.

– Не знаю, о чем они там думают, когда прыгают. Там сто с лишним высоты, костей не соберешь... У вас как там с личной жизнью? – неожиданно спросил сторож.

Полина поняла, к чему он клонил, и поспешила заверить его в своем позитивном отношении к жизни.

– Нормально все.

– Ну, если нормально, тогда идите... Только там проход закрыт.

– В смысле закрыт?

– Там ведь мост уже совсем старый, доски гнилые, убиться можно. Да и со скалы прыгают, черти... Черти?! Я так и сказал? – улыбнулся мужчина, обнажая кривые и коричневые от никотина зубы.

– Так и сказали.

– Чертов мост, черти прыгают... Ну да, чертовщина там и раньше случалась. Знаешь, кто такие удды?

– Нет.

– Я тебе потом расскажу. Если вернешься, – понизив голос, траурно тихо сказал сторож.

– А могу и не вернуться?

Полине вдруг захотелось повернуться к нему спиной и бежать в номер. Надеть купальник – и на пляж. Лучше жариться на солнце, чем водиться с чертовщиной.

– Страшно? – спросил сторож, проницательно глядя на нее. И, не дожидаясь ответа, сказал: – Если страшно, можешь идти. Если страшно, ничего не случится.

– Там же проход закрыт.

– Тропинка есть, сразу за поворотом. Орешник там, пышный такой!.. – Мужчина развел руками, показывая, насколько большие кусты ждут Полину.

Она могла повернуть назад, но сторожа, казалось, такой вариант уже не устраивал. Он больше не отговаривал Полину, напротив, чуть ли не заставлял ее идти к страшной чертовой скале. Через Чертов мост. А путь несложный, говорил он, все время по тропинке, вниз к обмелевшей реке, затем снова вверх до развилки, там свернуть влево и дальше по прямой до самого утеса.

– А кто такие удды? – спросила Полина, когда сторож закончил с маршрутом.

– Ведьмы, колдуны, – небрежно махнул рукой мужчина. – Черкесские народные сказки, третий класс детского сада!

– А вдруг эти сказки на самом деле существуют?

– Конечно, существуют! Иди с детством поиграйся!

– А это неопасно?

Охранник нахмурился, смерив Полину взглядом, вздохнул и махнул рукой в сторону главного корпуса. Разочаровала она его, жаль потраченного на нее времени.

– Ну, если неопасно, пойду гляну, что там.

Мужчина пожал плечами, молча полез в карман за сигаретами. И когда Полина была уже далеко, бросил ей вслед:

– На самый край не становись. И вниз не смотри.

И снова страх запустил в душу свою холодную руку. Но Полина не остановилась. Метров двести прошла по хорошей асфальтированной дороге, по солнцу, затем свернула на широкую тропку, а там приятная тень и даже прохлада. Щебет птиц, стрекот кузнечиков, шелест листвы и даже шорох волны по пляжной гальке, хотя море находилось относительно далеко. Ни людей не слышно, ни машин, как будто цивилизация умерла, канула в Лету. Осталась только дикая природа, которая и разговаривала сейчас с Полиной. И если в этой природе существовали злые колдуны, ведьмы и прочая нечисть, то это естественно и совсем не страшно. Но нервы пощекотать можно, это даже приятно.

Полина не торопилась и решила не сворачивать у орешника, а пройти к Чертову мосту, посмотреть на него, ощупать ногой деревянный настил. Для первого раза и этого хватит, а завтра, если не спадет кураж, можно будет отправиться к чертовой скале.

А орешник действительно представлял собой пышные заросли, плоды на нем – в зеленой пока что скорлупе. Увидела Полина и тропинку, которая уводила в кизилевые кусты. Дорожка эта шла под уклон вниз, а затем – резко вверх, и так вдруг захотелось пробежаться по этой гиперболе. Как будто сам леший за руку взял.

Полина не смогла удержаться от искушения, ступила ногой на тропку, оттолкнулась и побежала – сначала вверх, затем вниз, как будто на американских горках прокатилась. Или на чертовых?

Ветер усилился, лес зашелестел громче. Возможно, это удды перешептываются, рассуждают, как лучше заманить жертву в свои сети. А может, змеи ползут, собираясь в стаю – для нападения.

Тропинка резко пошла вверх, под ногами зашуршал камень, подъем утомил, Полина уже думала повернуть назад, когда начался спуск через ежевику, липко-колючие стебли которой хватали за лодыжки. Хорошо, в этот поход Полина собралась не с бухты-баракты и джинсы надела, и кроссовки. Все ноги уже в колючках чертополоха, но это не беда.

Она спустилась к реке, от которой действительно остался тонкий ручеек, булыжные камни расползались под ногами, но это не помешало ей пересечь русло и найти тропинку, которая вела к чертовой скале.

И еще она увидела Чертов мост – протянутые через ущелье стальные тросы с деревянным на них настилом, который напоминал нездоровые зубы в широком оскале. Частью доски гнилые, частью выдраны, а на самой середине моста и вовсе образовалась непроходимая брешь.

И снова начался подъем, крутой, тяжелый, по каменистой тропе. Но поворачивать назад было уже поздно, жалей потом о бездарно потраченном времени.

Тропинка действительно вывела к чертовой скале, огромным камнем выступающей из горы как в сторону моря, так и вверх. Подернутый мхом и дерном валун изобилует вкраплениями меловой породы, от чего казался белым как на расстоянии, так и вблизи.

Этот белокаменный постамент мог стать для Полины наградой за тяжелый переход, но на самом его краю, на полукруглой «лысине» камня стоял мужчина в пробковом шлеме и с банкой пива в руке. Толстая шея, широкие жирные плечи, сильные ноги с мощными икрами. И пивной перегар. Мужчина стоял к Полине спиной, с подветренной стороны, Полина физически не могла чувствовать исходящие от него запахи. Но чувствовала. Подсознанием. Потому как узнала Лешу.

Полина поняла, кого видела здесь вчера с высоты балкона. Это ведь Леша стоял на краю утеса, скрытый зеленью по пояс. Пробковый шлем она заметила, а банку пива в руке – нет. И рюкзак, лежащий в ногах, тоже не видела. Зато в полной мере ощутила на себе пивное опьянение. И сейчас Леша напивался – с головокружительным видом на море.

Возникло вдруг желание разогнаться и толкнуть этого борова в спину. От одной только этой мысли Полину охватил ужас. Она не жестокая и умеет прощать, но, возможно, это темные силы овладели ее сознанием, они требовали крови. Каким-то древним богам нужна человеческая жертва, и они толкают Полину на преступление. И от таких богов нужно бежать сломя голову.

Полина попятилась, собираясь развернуться, но под ногой хрустнула сухая ветка, Леша услышал, обернулся. И вытянулся в лице, вытаращенно глядя на нее.

Леша мог ничего и не говорить, его мысли отражались в глазах, как информация в бегущей строке. Те же самые мысли, от которых Полина собиралась бежать. А ведь она действительно могла, затаив обиду, отомстить за вчерашнее. Выследить обидчика, подкрасться и столкнуть его со скалы в объятия силы тяжести.

– Ну ты и сука! – взорвался Леша.

Полина кивнула. Она соглашалась не с ним, а со своими мыслями. Нужно бежать и как можно быстрее. Леша в шортах и шлепках, а на ней кроссовки, это ли не преимущество? Да и бегала она хорошо, в школе брала призовые места по легкой атлетике, в институте в соревнованиях участвовала.

Перед глазами мелькнул серебряный кубок, завоеванный на областной спартакиаде в девятом классе. Мелькнул в тот момент, когда она уже бежала, перескакивая через рыхлые бороздки в каменистой почве.

– Стоять!

Полина не оборачивалась, но слышно было, как захрустели камушки под ногами человека.

– Убью!

Возможно, в Лешу вселились темные силы. Возможно, это произошло еще вчера, потому он и набросился на Полину, как бешеная собака. А сегодня он точно убьет, если догонит.

Полина старалась смотреть под ноги, но все же споткнулась, стала падать и только чудом сохранила равновесие, не теряя в скорости. Но шляпа слетела с головы, полетела куда-то в кусты.

Останавливаться Полина не стала. Шляпа недорогая, из синтетической соломки, к тому же неновая, в общем, невелика потеря. Жизнь куда дороже.

Полина бежала, пока не услышала голос – издали.

– А куда ты денешься?

Судя по всему, Леша отказался от преследования, видно, пивное пузо мешало бежать.

И действительно, Леша стоял метрах в пятидесяти, рукой опираясь о ствол дикой яблони-кислицы. Он тяжело дышал, его лицо бросалось в глаза красным цветом семафора. Но Полина и не собиралась идти на запрещающий знак. Она продолжила путь, убегая не столько от себя, сколько от темных сил, чье дыхание она ощущала и лбом, и затылком.

* * *

Волосы уложены, глаза и губы накрашены, щеки припудрены, осталось только сбрызнуться духами – и можно идти на ужин. Платье Полина решила не надевать, ей сполна хватило и вчерашнего променада. Вдруг Леша снова перевозбудится и накинется на нее.

Была у нее мысль бросить все и уехать домой, подальше от бешеного соседа. Но пока возвращалась к отелю, перегорела. А обратный путь занял достаточно много времени: Полина слегка заблудилась, вышла к реке далеко от Чертова моста. Она, конечно, сориентировалась, нашла свою тропинку, но время потеряла. Зато уезжать передумала, а в отеле первым же делом обратилась в службу охраны – рассказала, как Леша напал на нее вчера и угрожал сегодня, попросила принять меры. При каких обстоятельствах он угрожал, Полина не уточняла: решила не вдаваться в подробности. К тому же свободный доступ к чертовой скале официально закрыт, а потому к ней могли возникнуть вопросы.

Полина уже готова была к выходу, когда в дверь постучали. Она вздохнула. Возможно, начальник охраны принимал меры и требовалось ее личное присутствие. А ведь он мог просто поднять вчерашнюю запись, там видно, как буйствовал Леша. Полина говорила про видеокамеру, но лень – не столько двигатель прогресса, сколько причина деградации. И как с такой охраной можно чувствовать себя в безопасности?

Но за дверью стоял Ролан Борисович в своем пляжном наряде, хотя и без фуражки. Только вот выражение лица, как будто он по пути к себе в номер заскочил в свой бывший служебный кабинет.

Мужчина сухо поздоровался, окинув Полину быстрым внимательным взглядом, и спросил:

- Вы куда-то собрались?
- На ужин.

Полина у него на глазах вынула ключ-карточку из специального гнезда, свет в номере тут же погас. Все, можно уходить. Но Ролан Борисович почему-то не сдвинулся с места. Возможно, он ждал, когда она сама упадет к нему в объятия. А может быть, он собирался ворваться в номер – опять же в обнимку с ней.

- Мне на ужин! – Полина исподлобья посмотрела на него.
- А где вы были сегодня после обеда? – спросил он.
- Гуляла. А что?
- К белой скале ходили?
- Пусть будет белая, – с озадаченным видом проговорила она.
- Нам лучше пройти в номер, – глянув на дверь в двухкомнатный люкс, сказал Ролан

Борисович.

Полина удивленно повела бровью. Уж ему-то вовсе не обязательно прятаться от борова Леши.

- Ну, хорошо.

Она снова插插了 карточку в гнездо, прошла в комнату, там не развернуться, даже стул поставить негде, только стоять или на кровать присесть, но Ролану Борисовича там не место.

- Может, на балкон? – спросила Полина.
- В лоджии стоять не тесно и присесть можно. Солнце уже на закате, там сейчас тень.
- Я к своей машине ходил, – не ответив на вопрос, сказал Ролан Борисович.
- И что? – не понимала его Полина.
- Сторож там, сказал, что вас видел. – Ролан Борисович не сводил с нее глаз.
- И я его видела.
- А еще я видел труп вашего соседа.
- Какого соседа? – встрепенулась Полина.
- А с кем у вас был конфликт?
- С Маркушиным.

- Вы знаете его фамилию?
- Узнала... Так, подождите, о каком трупе вы говорите?

Фамилию Лeши сообщил ей начальник охраны. Полина сказала, в каком номере живет бузотер, сотрудник сделал запрос и поделился с ней информацией.

- Я говорю о трупе Алексея Маркушина.
- Ничего не понимаю. – Полина приложила пальцы к вискам, пытаясь собраться с мыслями.

- Маркушин упал со скалы и разбился.
- Да?.. Я как-то не подумала, что с ним это может случиться.
- Что случиться?
- Вы бы видели, сколько у него там было пива в рюкзаке.
- А вы видели?

– Да, я ходила к чертовой... Или к белой?.. Я видела Маркушина, он стоял на самом краю обрыва и держал в руке банку пива. А рядом с ним целый рюкзак... И он меня увидел, бросился за мной... Так, подождите! А вы что, меня подозреваете?

Полину бросило в жар, ей стало не хватать воздуха. В номере работал кондиционер, но ее все равно тянуло на балкон. Там стало немного легче. Она же не убивала Маркушина, поэтому можно не переживать. Следствие обязательно во всем разберется. Она всегда надеялась только на лучшее, и очень часто это помогало ей. Не свалиться в депрессию помогало.

Ролан Борисович вышел на свежий воздух вслед за ней.

– Я вас не подозреваю, – совсем не убедительно сказал он. – Просто я следователь, у меня профессиональный интерес... Полина, вы говорите, что Маркушин гнался за вами?

– Да... Он подумал, что я хочу столкнуть его со скалы.

– У вас был для этого повод?

– Ну, он подумал, что да... Да и я, честно говоря, подумала...

Полина задумалась, приложив к носу согнутый палец. Не стоило бы ей так откровенничать. Каждое слово может быть использовано против нее.

– Что вы подумали?

– Подумала, – кивнула она. – Но испугалась. А вдруг не смогу погасить скорость, вдруг свалюсь со скалы вместе с ним... Там, наверное, высоко...

Полина задумалась. А ведь посещала ее страшная мысль разогнаться и столкнуть Маркушина с обрыва вниз и этим решить все свои проблемы. А может, мысль не просто посещала, а в голову стукнула. Накрыло затмение, разогналась Полина, столкнула человека, а потом придумала себе, как убегала от Маркушина, как он за ней гнался. Человеческое сознание штука тонкая, одних при сильных стрессах оно заставляет стреляться, а другим для спасения создает выдуманную реальность. Что, если Полина оказалась в плену собственных фантазий?..

– А вы не знаете?

– Я же говорю, Маркушин за мной погнался. Увидел меня, как закричит!.. Убить он меня хотел! Белая горячка у него...

– Он погнался, а вы убежали. – Ролан Борисович внимательно смотрел на нее.

– Даже шляпу потеряла.

– Какую шляпу?

– Большую такую! – Полина поправила на голове воображаемую шляпу. – Розовую. С цветком... Цветок тоже розовый...

– Может, сходим поищем? – спросил вдруг Ролан Борисович.

– Куда сходим?

– К белой скале. Расскажите, как все было, покажете...

– А надо?

– Я, признаться, там не был, а интересно, – вымученно улыбнулся мужчина.

– Не были? – Полина подняла руку и выставила указательный палец – в предчувствии гениального открытия.

– Не был.

– И Маркушин жив!..

Полина улыбнулась, не размыкая губ. И хищно, в обличительном порыве сощурила глаза. Ну, конечно, как она раньше не догадалась? Ролан Борисович хотел провести с ней вечер, но его пугал очередной отказ, вот он и придумал способ заинтриговать ее.

– Разве такими вещами шутят? – распалилась она.

– Маркушин мертв, – качнул головой мужчина.

– И вы его видели!.. На скале не были, а труп видели.

– Я видел спецмашину...

– Спецмашину! – фыркнула Полина.

– Или просто катафалк.

– И в него погрузили труп Маркушина?

– Погрузили.

– А безутешная вдова в истерике не билась? – все еще в саркастическом тоне спросила Полина.

Почему бы ей не отправить Ролана Борисовича к Маркушиной, раз ему так не хватает женской ласки? Расскажет ей байку о погибшем муже, сначала опечалит, а затем утешит.

- Безутешная вдова? – задумался он.
- Вы ее вчера видели.
- А она вдова?
- Маркушина Марина... Отчество, извините, не расслышала.
- Где не расслышали?

Полина рассказала, как убегала от Маркушина, как переживала за свой отдых, как обратилась в службу охраны.

– Начальник охраны знает, где вы были?.. – Ролан Борисович кивком показал в сторону белой скалы.

- Я ему не говорила... Сторож скажет, – вслух подумала Полина.

От сарказма не осталось даже кривой улыбки на губах. Полина все-таки поверила в смерть Маркушина и теперь думала, как не остаться крайней. Не сбрасывала она никого со скалы, и нечего возводить на себя напраслину.

- Сторож скажет.
- Но я не убивала Маркушина!
- Да, но вопросы могут возникнуть.
- Ко мне?
- К вам в первую очередь.
- И что мне делать?
- Думать, вспоминать... Может, там, у скалы, кроме вас, кто-то был?
- Да нет, не было... Только моя шляпа...
- Шляпа убить не могла.
- И я не могла... Может, Маркушин сам? – Полина резко опустила взгляд – до самой земли.

- С чего бы это?
- Жена у него хорошенькая.
- Тем более.
- Но не верная. С любовником изменяет.
- Это вам в службе охраны сказали? – удивленно повел бровью Ролан Борисович.
- Наверное, – отрешенно пожала плечами Полина.
- Наверное, в службе охраны?
- Наверное, изменяет. Может, я не так все поняла...

Она рассказала, как подслушала разговор с общего балкона. И как скрипнула кровать, не забыла упомянуть. Не обошла вниманием и черные, светящиеся изнутри часы на мужской руке.

– А Маркушин в это время стоял на краю обрыва и напивался. В своем пробковом шлеме. Голоса я слышала, а его видела. С балкона... Он и сегодня к чертовой скале пошел. И меня туда черти понесли... Но я бы не смогла его столкнуть. Слишком страшно. Там ведь и самой можно было...

Полина махнула рукой, показывая, как можно лететь со скалы камнем вниз, и на миг-другой ощутила себя в состоянии невесомости – с камнем на душе.

- Это меняет дело, – в раздумье проговорил Ролан Борисович.

Он смотрел на Полину внимательно, а в его взгляде чувствовалось сомнение. А ведь она действительно могла придумать историю с любовником, чтобы выгородить себя.

- Ищите мужчину, а не женщину.

Полина собралась с духом и посмотрела Ролану Борисовичу в глаза. Она не убивала Маркушина, не врала в свое оправдание и ей нечего бояться. Пусть он это знает.

– Тогда нужно искать и женщину. – Ролан Борисович повел головой в сторону двухкомнатного люкса.

– У вас есть прекрасная возможность познакомиться ней, – не без сарказма сказала Полина.

– Маркушина мне ничего не скажет, – качнул головой Ролан Борисович. – Я лицо неофициальное, со мной она откровенничать не станет.

– Ну, если она умнее меня, то да, не станет.

– У вас другой случай, Полина. Вы были у белой скалы, вас видел сторож...

– И мотив у меня был.

Полина грустно усмехнулась, глянув на себя со стороны. Не успела расписаться в собственной недалекости, как уже снова посыпает голову пеплом. А ведь Ролан Борисович на самом деле не обладал полномочиями следователя. Возможно, он никогда и не был им, а она душу ему открывает.

– Вот видите.

– Ничего я не вижу. Думаю, вам пора! – Полина открыла дверь, предлагая Ролану Борисовичу освободить лоджию, а затем и номер.

– А как же белая скала? Я хотел бы узнать, как было дело.

– Поздно уже, а здесь рано темнеет.

– Ну да, темнеет, – кивнул Ролан Борисович.

– И не только в горах, – усмехнулась она.

Затмение могло случиться и с ним самим. Набросится на Полину, возьмет свое, а потом еще и со скалы сбросит. От Маркушина убежала, а этот может и догнать. Нет уж, хватит с нее.

– Ну, хорошо. – Ролан Борисович кивнул, проницательно глядя ей в глаза.

Он правильно все понял, поэтому не стал настаивать. А просто ушел, тихонько закрыв за собой дверь.

Полина вернулась на балкон и с высоты девятого этажа увидела, как Ролан Борисович идет к сторожке контрольно-пропускного пункта. И так вдруг захотелось отправиться к чертовой скале вместе с ним. Никакой он не проходимец, а просто человек, скучающий по делу, которому отдал всю свою жизнь. И Полина должна помогать ему, если не хочет сесть на мель. Да и потерянную шляпу неплохо было бы вернуть.

Но пока Полина переодевалась, пока спускалась на первый этаж, запал иссяк. А подозрительность вернулась. Вдруг Ролан Борисович маньяк в поисках жертвы? Может, Маркушин жив-здоров, а она готова сунуть голову в расставленные силки.

Глава 3

Створки лифта уже почти сомкнулись, когда между ними встряла чья-то ухоженная мужская рука со свежей ссадиной на пальце. Автоматика сработала, створки разошлись, и Полина увидела Максима. Лицо холеное, смуглая от загара кожа смягчена кремом, волосы чистые, тщательно уложенные, запах дорогого парфюма усиливал эффект обаяния, который он создал своим появлением. Тонкая царапина на правой щеке вносила брутальную нотку в его мужскую гламурность.

– Успел! – улыбнулся он, переступая порог.

Максим обрадовался Полине, но при этом в нем чувствовалось и смущение. Он должен был поздороваться с ней, но упустил момент и, возможно, сейчас корил себя за это, отсюда и чувство неловкости.

– А вы очень спешите? – спросила она, вспомнив, как он вчера дрался с Маркушиным.

Максим уклонялся от ударов, но в ответ не бил и в разговоре с Роланом Борисовичем он обратил внимание на свое благоразумие и нежелание конфликтовать с законом. Такой человек, как он, не должен был останавливать лифт рукой, но тем не менее Максим рискнул. И, возможно, делал он это не в первый раз, может, потому и поранил палец. И даже лицо...

– Не спешил. Пока вас не увидел...

Лифт уже поднимался, а в кабинке, кроме них, никого. И Полина не знала, как себя поведет, если он вдруг обнимет ее за талию. Если он сделает это по-хамски, она его, конечно же, оттолкнет, а вот если по-дружески... Они же все-таки знакомы, Максим даже спас ее, разве он не имел права на дружеский жест?

– А как увидел, так и заспешил.

Он вдруг приблизил к ней голову, едва не коснувшись носом. Зажмурил глаза, шумно втянул ноздрями воздух. В зеркале лифта можно было увидеть выражение блаженства на его лице. Возможно, притворного.

– Что вы делаете?

Полине совсем не трудно было изобразить возмущение, хотя голос дрожал вовсе не от раздражения.

– А что я делаю?

Максим отстранился от нее, сделал удивленные глаза. Он смотрел на Полину, но при этом, казалось, обращался к самому себе. И сам же все вспомнил.

– Извините, забылся, – он крутнул пальцем у своей головы, направляя его вверх.

Лифт остановился, створки раздвинулись. Максим вышел первым, но при этом подал Полине руку, и она едва удержалась от искушения опереться на нее.

– Совсем не обязательно!

– Ну извините!

Максим улыбнулся, как будто ничуть не обиделся, но даже не замедлил шаг у ее двери. Он шел к своему номеру, и ему все равно, последует она за ним или нет. А с чего это ей ломиться к нему в гости?

Дверь в свой номер Полина открывала с чувством досады. Сначала одного кавалера отвергла, теперь вот другого. Но если Ролан Борисович как-то не очень волновал воображение, то к Максиму она ощущала влечение. Не хотела себе в этом признаваться, но природу не обманешь.

Еще не поздно было окликнуть Максима, навязать ему свою компанию, но Полина не смогла наступить на горло своей гордости. И даже нашла себе оправдание. Везло ей в жизни на мужчин с красивыми светлыми лицами, и ни один из них так и не позвал замуж. И Максим сможет предложить ей только секс...

Но секс не печка, гореть в нем не страшно, скорее наоборот. Полина вздохнула, закрывая за собой дверь. И увидела, как из соседнего номера выходит Марина Маркушина. Женщина была явно чем-то взволнована. Бледность на ее лице проступала даже сквозь загар. И глаза на мокром месте.

Полина почувствовала укор совести. Ролан Борисович сейчас на пути к белой скале, а она ведет себя, как будто ничего не случилось. На ужин сходила, с Максимом интригует...

– Марина! – распахнув дверь, позвала она.

Женщина вздрогнула, остановилась, повернула голову на звук, но сфокусировалась на ней не сразу.

– Это правда? – осторожно спросила Полина.

Марина закрыла глаза, всхлипнула и резко повернулась к ней боком. Волосы, стянутые в хвост на затылке, разлетелись веером, настолько стремительными было это движение. Марина и слова не сказала, но свой протест выразила. Как будто Полина была виновна в смерти ее мужа.

Полина вышла из номера, провожая ее взглядом. Марина скрылась из вида, а она продолжала стоять. Максим уже исчез в своем номере, но ее это уже мало волновало. Не до любви ей сейчас. Марина не дала ответ на главный вопрос, но Полина и без того все поняла. Алексей Маркушин мертв, и больше никаких в этом сомнений.

Полина могла бы пойти за женщиной, нагнать ее у лифта или на лестнице, но смысла в том не нашла. За ней и без того придут. И все объяснят. Завтра. Или даже сегодня.

Она вернулась в номер, вышла на балкон, совершенно не думая о Максиме. А он стоял там и курил, выдыхая из легких не дым, а пар. Полина и сама бы не отказалась от электронной сигареты. Да и от обычной тоже. Впрочем, она умела держать себя в руках.

Максим глянул куда-то сквозь Полину, но сказал, обращаясь к ней, а не к пустоте. Значит, все-таки заметил.

– Погода отличная.

– Курортная, – кивнула она.

– Может, прогуляемся?

Полина мотнула головой, отказываясь от предложения. Настроение жуткое, не до прогулок. Но вслух об этом она сказать не успела, благоразумие вовремя пришло ей на помощь.

– Почему нет?

– Через полчаса постучусь, – улыбнулся Максим. И в шутку пригрозил: – Не будете готовы, зайду в номер.

Полина улыбнулась в ответ. Не напугала ее эта угроза: совсем не страшно оказаться с мужчиной в номере тет-а-тет. Но все же нужно держать его на расстоянии. Она же не искательница дешевых приключений.

Ровно через полчаса она уже стояла перед зеркалом, практически готовая к выходу. В дверь постучались, она решила, что это Максим, но, увы, к ней пожаловал совершенно другой, причем незнакомый мужчина.

– Майор юстиции следователь Асатуров, – гордо вскинув голову, представился он.

И глянул на правое плечо, на котором должен был, но не красовался золотой погон с двумя просветами. В штатском он был, но лицо его озарял свет майорской звезды.

Среднего роста, чернявый, глаза большие, нос широкий, губы тонкие, как ниточки. Молодой еще, тридцати нет, а уже майор, возможно, недавно присвоили. И очень может быть, что заслуженно, не по благу. Если так, то Полине повезло. Умный следователь разберется в ситуации, а глупый может и дров наломать.

– Я вас внимательно слушаю. – Полина с надеждой смотрела на гостя.

– А почему так невесело? – одной половиной рта улыбнулся Асатуров.

Дверь в двухкомнатный люкс открылась, из номера вышла Маркушина. Не сводя глаз с Полины, переступила порог и остановилась, не собираясь закрывать за собой дверь. Губы

кривила злорадная улыбка, как будто здесь ее ждало шоу с показательной трепкой, которую следователь должен был задать Полине. Причем по ее, Маркушиной, навету.

Блудница переплела руки на груди, спиной оперлась о дверной косяк – приготовилась наблюдать за публичной поркой. Но Полина уже знала, как лишить ее этого удовольствия.

– Пройдем в номер? – обращаясь к следователю, спросила она.

Маркушина презрительно фыркнула, но с места не сдвинулась. Полина зашла в ванную, пропуская следователя в номер.

Закрывая за ним дверь, она глянула на Маркушину, которая и не думала уходить. Злая она, но красивая, а Максим должен был появиться вот-вот, не хотелось бы, чтобы они встретились и разговорились. Максим запросто мог переключиться на развратную вдовушку. Такие пустяки, казалось бы, не должны были волновать Полину, во всяком случае, сейчас, но, видимо, в голове сработал отвлекающий защитный механизм, снижающий страх перед следователем.

– Сразу в номер? – с усмешкой спросил Асатуров, останавливаясь возле окна.

Полина настороженно глянула на него.

– Ну не в коридоре же разговаривать?

– О чем?

– Я знаю, о чем... – кивнула она. – Знаю, кто сегодня упал со скалы.

– Сам упал?

Следователь открыл дверь, вышел на балкон. Он смотрел в сторону белой скалы, но видеть ее не мог, поскольку горы уже заволокли вечерние сумерки.

– Возможно, белая горячка столкнула.

Полина вышла на балкон вслед за следователем.

– Белая горячка? – Следователь резко повернулся к ней.

От неожиданности она шарахнулась от него, локтем зацепив оконную раму.

– Вы еще лампой мне в глаза посветите! – возмущенно протянула она, вспомнив сцену из фильма про Берию.

– И что я там увижу? – хищно усмехнулся Асатуров.

– Правду.

– Про белую горячку?

– Маркушин и вчера был пьян, и сегодня... И вел себя не лучше, чем вы сейчас!

– А как я себя веду? – успокаиваясь, спросил Асатуров.

– Да, я ходила сегодня в горы, я видела Маркушина, он стоял на краю обрыва с банкой пива в руке. И он меня увидел. Погнался за мной...

Полина торопилась закончить рассказ и перейти к главному. Это ведь жена Маркушина во всем виновата, это ее любовник мог убить. Наверняка Асатуров уже общался с ней, но разве она могла признаться в злом умысле? Зато колдовских чар напустила, охмурила мужика, ну и, конечно же, Полину оговорила. И в коридор сейчас вышла, чтобы своим присутствием усилить драматизм ситуации, которую иначе как фарсом не назовешь. Безутешная вдова требует расправы над убийцей своего мужа... А ведь Маркушина знает, что Полина не виновна.

– Где ваша шляпа? – спросил вдруг Асатуров.

– Шляпа?! – растерялась Полина. – Потеряла я шляпу. Когда убегала. А что?

– А то, что в деле появился свидетель.

– Свидетель или следователь? – подумав о Ролане Борисовиче, спросила она.

– Следователь я.

– Был еще другой следователь. Он говорил про свидетеля, – кивнула Полина. – Сторож видел, как я ходила к чертовой скале...

Она должна была рассказать о Ролане Борисовиче, который и рассказал ей об убийстве. А то ее осведомленность казалась Асатурову подозрительной. Свидетель же, о котором шла речь, особой опасности для нее не представлял. Ну видел ее сторож и что? Может, Полина и не ходила к чертовой скале, заснула где-нибудь под кустом недалеко от развилки двух дорог.

– Следователь есть, – сказал Асатуров, цепко глядя на нее. – Отставной. Подполковник юстиции Чистяков...

– Да, наверное...

Фамилию свою Ролан Борисович не называл, звание тоже, а о своей отставке упоминал.

– Он сообщил мне про шляпу, – продолжал Асатуров.

– Это его право, – пожала плечами Полина.

Возможно, Ролан Борисович и питал к ней какие-то чувства, но там, где убийство, это ничего не значило. Не станет Чистяков ее выгораживать и уже рассказал Асатурову все, что узнал. Но шляпа – это всего лишь шляпа, ну, потерялась, что с того?

– И следователь есть, и свидетель. Который видел женщину, которая столкнула Маркушина с обрыва. – Асатуров смотрел Полине в глаза.

– Сторож не мог видеть, – нахмурилась она.

Даже если сторож пошел за ней, но свидетель из него никакой. Потому что не было никакой женщины, кроме нее. А Полина точно никого не сталкивала с обрыва.

– Почему сторож? Это видела горничная, она убиралась на балконе и видела, как все произошло.

– И что она видела?

– Следователь сказал про шляпу. А свидетель эту шляпу видел. На убийце.

– Мою шляпу?

– Розовая женская шляпа.

– Да, у меня была розовая шляпа... И не только у меня.

– А у кого еще?

– Да вы пройдитесь по пляжу, вы увидите с десяток таких розовых шляп! – Полина нервно повела рукой в сторону моря.

– Да, но на месте преступления были только вы.

– На месте преступления?! – растерянно переспросила она.

– Да, на месте преступления. – Асатуров давил на нее взглядом.

– На месте преступления... – Полина кивнула, как будто соглашалась с тем, что Маркушина убили. – Но не в момент преступления... Маркушин гнался за мной, я убежала. Он вернулся к обрыву, и кто его уже там столкнул, я не знаю... Да и шляпу я к тому времени давно уже потеряла.

– Насколько давно?

– Что значит насколько давно? – не поняла Полина.

– Сколько прошло времени с того момента, как вы потеряли шляпу, до убийства. Я понимаю, время вы не засекали, но примерно сказать можете...

– Я не знаю, когда убили Маркушина! – Полина потрясенно смотрела на Асатурова.

Теперь она знала, зачем в разговоре со следователем нужны адвокаты. И почему на допросах нельзя поддаваться эмоциям. Только с холодной головой или с чьей-то помощью можно избежать словесных ловушек вроде тех, которые расставлял сейчас Асатуров.

– Но его самого вы знали?

– Чистяков должен был вам все рассказать, – поморщилась Полина, с неприязнью подумав о Ролане Борисовиче.

– Да уж просветил...

– И теперь вы думаете, что я отомстила Маркушину!

– Зачем вы ходили к обрыву?

- Просто захотелось...
- Вы не выслеживали Маркушина?
- Нет, конечно...
- А почему он за вами гнался?
- Увидел меня, побежал.
- Увидел, как вы к нему подкрадываетесь? Чтобы сбросить его с обрыва.
- Не подкрадывалась я.
- Но он вас увидел.
- Вам не кажется, что разговор заходит в тупик?
- Мне кажется, что разговор заходит в тюремную камеру, – совершенно серьезно сказал

Асатуров.

- За что? – Полина потрясенно хлопала глазами.

Она понимала, что подозрение в убийстве падает на нее, но садиться в тюрьму из-за какого-то ублюдка – это слишком. Но, увы, все к этому шло, и сейчас она ясно осознавала это.

- За убийство.

– Я не знаю, как там высоко. – Полина приложила руку к груди, пытаясь успокоить дыхание. – Но там высоко! А я боюсь высоты!

- И что?

– Как вы себе это представляете? Я разбегаюсь, чтобы толкнуть Маркушина, он отходит в сторону, и я лечу с обрыва!.. Да я бы не в жизнь на это не решилась!

- А разгоняться обязательно?

– Конечно! Вы сравните, какой комплекции Маркушин, какой комплекции я... Да я бы его с места не сдвинула, даже если бы разогналась!

– Ну да, комплекция у Маркушина серьезная. – Асатуров задумался, вселяя в Полину надежду.

– Не смогла бы я его столкнуть, – закрепляя свой вывод, с чувством облегчения сказала она.

- Но кто-то же его толкнул.

- А сам он упасть не мог?

- Я же говорю, человек его толкнул. В розовой шляпе.

- Мужчина или женщина?

- Мужчины не носят женские шляпы, – качнул головой следователь.

И Полина готова была согласиться с ним, но с одним лишь только уточнением.

- Когда не сбрасывают других мужчин с обрыва, – сказала она.

- Хотите сказать, что мужчина мог надеть вашу шляпу?

Полина пропустила этот вопрос мимо ушей.

- Так мужчину видел свидетель или женщину?

– Ну там сложно было разобраться, все-таки далеко было, а у горничной проблемы со зрением, – занялся Асатуров.

– Проблемы со зрением?! – ахнула Полина. – Да там нужно стопроцентное зрение, чтобы увидеть шляпу. А чтобы разобраться, мужчина там или женщина, нужна подзорная труба!

- У женщины очень хорошие очки для дали. – Следователь заметно стушевался.

Зато у Полины возникло чувство окрыленности, она поняла, как чувствует себя адвокат в час своей славы. Когда одной точно подмеченной деталью рушит обвинительные редуты, возведенные прокурором вокруг своего подзащитного. Сейчас она была сама себе адвокатом. Причем успешным!

- А у меня бинокль! – донеслось вдруг с соседнего балкона.

От неожиданности Асатуров слегка вздрогнул. А Полина улыбнулась, увидев, как на лоджию выходит Максим. Свет в его номере не горел, на балконе тоже, но вечерние сумерки еще не сгустились до ночной темноты, и его достаточно хорошо было видно.

А вот как Максим стоял за открытой дверью в свой номер и подслушивал разговор, Полина не заметила. Но ведь хорошо, что подслушивал. Это куда лучше, чем волочиться за шаловливой вдовушкой.

Максим вплотную подошел к перегородке, отделяющей один балкон от другого.

– Извините, что подслушал разговор.

Ни чувства вины в его взгляде, ни раскаяния, на следователя он смотрел с вежливым нахальством. Да, подслушивал, но ведь Асатуров тоже далеко не ангел, набросился на несчастную женщину...

– Во-первых, это не разговор... – Следователь начальственно нахмурил брови.

– Неужели допрос? – усмехнулся Максим.

– И что вы видели в бинокль?

Асатурову ничего не оставалось, как взять себя в руки и попытаться извлечь пользу из возможного свидетеля.

– Я видел, как один мужчина столкнул со скалы другого. – Максим повел рукой в сторону белой скалы.

– Когда вы это видели?

– Ну, в районе двух часов, меня после завтрака тошнило, не знаю, может, что-то съел... Не буду утомлять вас подробностями. В общем, в районе двух часов меня отпустило, захотелось движения, я вышел на балкон...

– С биноклем?

– Ну да... – Максим почему-то не выдержал удивленный взгляд следователя, отвел глаза.

И Асатуров, заподозрив неладное, усилил натиск.

– Зачем вам бинокль?

– Вообще-то мне говорили, что окна моего номера будут выходить на море, – вздохнул Максим.

– И что?

– Ничего! – так же резко ответил Максим.

И, глянув на Полину, ясно дал понять, что не станет отвечать при ней на каверзные вопросы. И судя по легкой насмешке, которая пробежала по его губам, Асатуров правильно понял этот посыл. Да и Полина, не дура, догадалась, но даже не изменилась в лице. Ну нравится мужчине подглядывать за полуголыми женщинами, на то он и мужчина. А если Максим собирался подглядывать за другими мужчинами на пляже, то это его личное горе. Он бросил ей спасательный круг, как после этого она могла осуждать его за возможную ошибку природы?..

– И вы видели мужчину в розовой шляпе?

– Ну, возможно, это была женщина. С борцовскими плечами.

– С борцовскими плечами?

– Ну да, широкие такие плечи, покатые... И спина открытая, в смысле без лифчика, – последнее слово Максим произнес едва слышно.

– А в лицо вы его видели?

– Нет... Он исчез из виду, не поворачиваясь ко мне лицом. Резко появился, столкнул мужика и сам стал падать, ну назад... Этот со скалы, к морю полетел, а этот назад, в кусты... Кусты там зеленые...

– Понятно, что зеленые, – в раздумье проговорил Асатуров.

– И шляпа с него слетела, я затылок успел разглядеть. Широкий такой затылок, мощный. И бритый.

– Широкий бритый затылок?

- Мужик это был. В женской шляпе.
- А почему вы об этом никому не сказали? – встрепенулся Асатуров.
- А кто у меня спрашивал?
- Вы должны были сообщить об убийстве.
- А я откуда знал, что это было убийство? Думал, голубки там играют.
- Голубки?
- Ну, если мужик в женской шляпе был...
- Со скалы столкнул.
- Куда столкнул? С камня? Откуда я знал, какая там высота, может, метра два всего.
- Сто два метра.
- Ничего себе! С такой высоты убиться можно!
- А почему, по-вашему, я здесь?
- Я так понимаю, вы следователь?
- Правильно понимаете. Я могу с вами пообщаться? – спросил Асатуров.

И, не дожидаясь ответа, направился к Максиму в люкс. Полине он велел оставаться в номере.

Максим пошел открывать следователю, Полина наделась, что разговаривать они будут на балконе, но, увы, они остались в номере. Мало того, Асатуров задвинул дверь, чтобы Полина не могла подслушивать. Впрочем, она уже могла не волноваться. Максим отвел от нее подозрения, и, пожалуй, она должна была его за это благодарить.

Глава 4

Море близко, прямо под ногами, достаточно сделать шаг и отдаться силе земного притяжения. Несколько секунд свободного падения, и до моря будет рукой подать. Только вот Маркушин руку протянуть не смог, разбился насмерть в двух шагах от него. Ролан Борисович Чистяков очень хотел знать, как это все произошло.

Он стоял на краю того самого обрыва, в темноте, под луной, звезды зажигались одна за другой, создавая притяжение, обратное земному. Небо тянуло вверх, море вниз, и это противодействие создавало чувство равновесия, которое позволяло возвышаться над бездной с чувством уверенности в себе. А ведь кто-то мог подкрасться к нему сзади, толкнуть в спину... И вряд ли это будет Полина.

Смерть Чистякова не пугала. Ему сорок девять лет, он хоть и чувствовал себя молодым, но жизнь уже, можно сказать, позади. Да и нет у него ни жены, ни детей, которых нужно растить и содержать, если он вдруг уйдет из жизни, никто и не заметит. Если вдруг, то никто ничего не потеряет. А сам он свою смерть как-нибудь переживет. Есть же что-то там на том свете, не может ничего не быть. Ему ведь многого не надо, вселиться душой в какой-нибудь камень на вершине горы, лежать себе, не чувствуя ни холода, ни влаги, и думать, размышлять. Пока человек думает, он жив. Даже если он камень...

Тридцать лет отдал он службе, сначала срочная в армии, затем высшая школа милиции, работа в прокуратуре и следственном комитете. Его табельным оружием считалась авторучка, но стрелять боевыми все же приходилось. Два покушения на жизнь пережил, а сколько было просто угроз. И ничего, до пенсии дослужил.

Под ногами где-то далеко плескалось море, легкий шум волны доносился до слуха. А ветер не беспокоил, тихо вокруг, ни в спину не дунет, ни в лицо. И листва на деревьях не шелестит. А их здесь много, и кустарников хватает, особенно вокруг камня, на котором он стоял. Жесткие кусты, колючие, из их веток хорошо плести терновые венки. И ежевика под ногами вьется колючими змеями, даже по камню стебли пустила. Маркушин запросто мог споткнуться и свалиться с обрыва. Но версия с несчастным случаем уже отпала. Местные оперативники отыскивали свидетеля, который видел, как Маркушина толкнули в спину.

Сразу после разговора с Полиной Ролан отправился к месту преступления, но по пути столкнулся с местным следователем, потерял много времени, к утесу вышел, когда уже стемнело. О чем в общем-то не жалел, хотя ничего интересного не нашел. Кроме ощущений, которое испытывал Маркушин, когда стоял на краю обрыва.

Ролан не боялся смерти, а сейчас и вовсе презирал страх перед ней. Возможно, презрение это иллюзорное, но чувство гордости за себя все же вызывало. Может, потому и не хотелось сходиться с камня, стоять бы и стоять, глядя на багрянец заката над горизонтом. Стоять, возвышаясь над самой смертью...

А смерть где-то рядом, ее холодное дыхание ощущалось даже в тепле, которое камень отдавал наступающей ночи. С этого камня только сегодня упал и разбился насмерть один человек, а сколько таких случаев было в прошлом. Не зря же место закрыто для свободного посещения. И человеческие жертвы в далеком прошлом имели место, если верить слухам. Ролан и не хотел верить, но разве у древних народов не было жертвенных камней, разве не убивали людей в дар богам?

Ветер ударил в спину внезапно. Как будто огромный кулак из сжатого воздуха обрушился на Ролана. Он даже пошатнулся, скорее, от неожиданности, чем от самого толчка. Но и толчок был. Как будто злой языческий бог попытался столкнуть его к себе в пропасть. И так захотелось поскорее убраться с этого проклятого места.

Но с камня Ролан спустился медленно, неторопливо, по ступенькам, которые вытесали в нем, возможно, в незапамятные времена. Спустился, остановился и услышал шорох, как будто змея в кусты уползала. А здесь должны быть змеи, ночь для них время охоты. Вдруг здесь водятся особые змеи, которые охотятся на людей?

Ролан улыбнулся, всматриваясь в темноту между кустами. Людей нужно бояться, а не змей, причем живых, а не мертвых. Вряд ли Маркушина толкнул в спину злой дух. Да и Полина не могла...

Ролан отработал следователем без малого четверть века, он умел разбираться в людях. Полина – женщина с характером, немного беспокойная, даже нервная, но убить человека просто так, чтобы отомстить, она не могла. Да и не произошло вчера ничего страшного. Если Маркушин и собирался изнасиловать Полину, то не успел.

А хотеть он мог. Полина, может, не редкой красоты женщина, но внешней привлекательности она точно не лишена. И тем более внутренней. Присутствовал в ней какой-то крючок, за который цеплялся мужской взгляд. Не всякий мужчина мог пройти мимо нее равнодушно. Взгляд у нее умный, осмысленный, в нем чувствовалась глубина, полная женских тайнств, изучением которых стоило бы заняться.

Ролан тем более не мог пройти мимо этой женщины. Полина и внешне, и внутренне напоминала ему его первую и, пожалуй, единственную любовь. Катя ждала его из армии, на третьем курсе школы милиции они собирались пожениться, но, увы, она увлеклась другим, вышла замуж. И до сих пор счастлива в браке. А он так надеялся, что Катя разочаруется в своем избраннике и вернется к нему...

Он и сам два раза был женат, в одном случае брак продержался год, в другом – четыре месяца. И все из-за Кати, сравнения с которой не выдерживала ни одна женщина. И Полина не выдержит, но тем не менее к ней тянуло. И сейчас он собирался отправиться к ней – для серьезного разговора.

Подумав о предстоящей встрече, Ролан забыл о змеях, о колючках и даже злых духах, которые могли подкарауливать его у Чертова моста. Он беспрепятственно спустился к пересохшему руслу горной реки, продолжил путь знакомой уже тропинкой.

Он шел уверенно, знал, что не заблудится. Но все же заплутал. И вышел к дороге в незнакомом месте, а потом еще минут десять добирался до развилки, от которой начинал путь к белому камню.

И у этой развилки он заметил парочку, которая, казалось, совсем не прочь была повторить этот путь. Он шел тихо, его не замечали, зато он услышал знакомый голос.

– Ну ладно, пошутили и будет! – вроде бы и весело, но больше с тревогой сказала Полина. – Хватит с меня!

Ролан мог бы остановиться, спрятался за кустом. Нехорошо подслушивать, но ему можно, он же при исполнении. И не важно, что без полномочий.

И все же он прятаться не стал. Полина определенно волновала его воображение и не хотелось позориться перед ней. Возможно, ее спутник его уже заметил, просто не подает виду. Ролан спрячется, а он тут же обнаружит его и поднимет на смех. Стыда потом не оберешься.

– Страшно? – спросил Максим, а именно он стоял рядом с Полиной, двумя пальцами придерживая ее за локоток.

В свободной руке он держал электрический фонарь, но включать его не торопился. В небе луна, звезды, и глаза его привыкли к темноте.

– А вдруг там этот, с часами который?..

Полина хотела сказать еще что-то, но ее внимание привлек Ролан, она внутренне напряглась и замолчала. Поворачиваясь к нему, она шагнула к Максиму, спряталась за его спиной. И только затем с чувством облегчения спросила:

– Это вы, Ролан Борисович?

Платье на ней – свободного кроя, длиной чуть выше колена, в нем она смотрелась свежо и элегантно. Босоножки на каблук, вечерняя сумочка – Полина точно не собиралась на ночную прогулку по горам. Похоже, Максим ее сюда привел, но зачем?.. Мутноватый он тип, скользкий, вроде бы и не трус, но чувствовалась в нем какая-то гнильца. В премиальной упаковке.

– А вы думали кто? – с профессиональным интересом спросил Ролан.

– Ну вот, сразу видно, следователь! – Полина вскинула руки, будто собираясь хлопнуть в ладоши. – Ему палец в рот, а он за руку хватает!

В ее голосе явно звучали язвительные нотки.

– Полина думала, что вы любовник вдовы Маркушина, – вроде бы участливо сказал Максим.

Но Ролан уловил в его интонациях старательно скрываемую насмешку. Видимо, Максим заметил его мужской интерес к Полине, поэтому и смотрел на него сейчас как на неудачника – глазами самца-победителя.

– Вы приняли меня за человека в черных часах? – спросил Ролан, вспомнив, о чем рассказывала ему сегодня Полина.

И еще он вспомнил о том, что не поделился информацией с официальным следователем. Асатуров без энтузиазма отнесся к его добровольному сотрудничеству, на контакт особо не шел, а навязываться Ролан не хотел. В общем, разговор с ним не задался...

– Может, вы на самом деле любовник Маркушиной.

Максим говорил спокойно, без вызова и, возможно, даже без намерения обидеть, но в глаза смотрел не мигая. Если он и шутил, то совсем не смешно. Намеренно не смешно.

– На героя-любовника больше похоже вы. – И Ролан улыбнулся намеренно невесело.

Не нравился ему Максим, но, увы, это мнение сугубо субъективное. Максим действительно обошел его на повороте, Полина с ним, жметесь к нему, а Ролан остался с носом. Отсюда и предвзятость в суждениях о личности, а настоящий следователь должен воплощать собой беспристрастность.

– На героя похож, – улыбнулась Полина, взяв Максима под руку. – На помощь мне пришел, выручил.

– С одной стороны, так и есть... – Максим обнял ее за талию, и она с готовностью прильнула к нему.

Ролану вдруг захотелось провалиться сквозь землю и вынырнуть где-нибудь в кафе за барной стойкой. Зависимостью от алкоголя он не страдал, но сейчас бы не отказался от стопки водки.

– А с другой стороны, я обязан был рассказать следователю, что видел, – продолжал Максим. – И я рассказал. Исполнил, так сказать, гражданский долг.

– И все равно вы меня выручили. – Полина еще плотней прижалась к нему.

– Мы же перешли на «ты», – с веселым укором глянул на нее Максим.

– Ну хорошо, ты меня выручил, – улыбнулась Полина.

И, спохватившись, вопросительно глянула на Ролана. Он пытался за ней ухаживать, а она выбрала другого, вдруг его это злит?

Чистяков умел владеть собой, тем более он обладал пусть и не совсем официальным, но все же статусом следователя, за ним он с легкостью мог спрятать свои личные симпатии. И антипатии тоже.

– А что вы видели? – обращаясь к Максиму, спросил он.

– Мужчину видел, который столкнул Маркушина с обрыва, – ответила за него Полина.

И медленно отстранилась от Максима, чтобы не смущать Ролана. Он вроде бы и виду не подавал, а она все равно чувствовала его настроение.

– Я слышал, это была женщина. В шляпе.

– В моей шляпе... А женщина это была или мужчина, свидетель... горничная не разглядела, – сказала Полина.

Но Ролан смотрел не на нее, а на Максима.

– А вы разглядели?

– А я разглядел.

– В бинокль, – пояснила Полина.

– В бинокль?

Из своего номера Ролан тоже мог видеть горы, но ему и в голову не пришло выходить на балкон с биноклем. Да и не брал он с собой ничего такого.

– У меня даже фонарик есть.

Максим направил на Ролана фонарь и нажал на кнопку. Яркий электрический свет ударил в глаза, ослепив его. Максим извиняться не стал, просто выключил фонарь.

– Еще ласты есть, в номере, – с едкой иронией сказал он. – И подводная камера. Вас это тоже удивляет?

– Романтическая натура?

– И что в этом плохого? – все с тем же ироничным вызовом спросил Максим.

– Да нет, ничего...

– Кое-что плохое все-таки есть. В горы вот на ночь глядя собрался, Полину за собой потянул.

– Зачем?

– Не знаю, на белой скале постоять захотелось, – пожал плечами Максим. – Страхом подышать.

– Он мне доверяет, – не без упрека заметила Полина.

Свой укор она обращала к Ролану, который не верил в ее невиновность. Во всяком случае, так она о нем думала.

– А вдруг любовник Маркушиной объявится? – спросил Ролан. – Вдруг толкнет в спину?

– Да как-то не подумал... – пожал плечами Максим. – Да и зачем меня толкать, что я ему плохого сделал?

– А разве вы не свидетель?

– Ну, во-первых, он об этом еще не знает, а во-вторых, я в лицо его не видел... И даже следователю о нем не сказал. Полина мне уже потом все рассказала...

– О любовнике Маркушиной?

– Ну да.

– А кто он такой, как его зовут, вы не знаете?

– Понятия не имею.

– И не видели его?

– И не видел.

– Давно вы уже здесь отдыхаете?

– Отдыхаю, – кивнул Максим. – В том-то и дело, что отдыхаю, а вы мне покоя не даете. Один в голову с ногами влез, теперь вот вы грузите...

Ролан пропустил эти причитания мимо ушей и обратился к Полине:

– А вы видели мужчину в черных часах?

– Только его руку.

Ролан невольно глянул на руку, в которой Максим держал фонарь. И он заметил это.

– Ну, конечно, это я был в номере у Маркушиной! Нашему комиссару не нужен рентген, он и так все насквозь видит! – отшутился Максим.

Но на Ролана его игривый тон не подействовал. Насквозь он его не видел, но представление о нем уже сложилось. Разве не мог Максим согрешить со своей роскошной соседкой?

Может, он и биноклем обзавелся для того, чтобы наблюдать за Маркушиным и не столкнуться с ним в самый приятный момент общения с его супругой.

– Я не видела его, но слышала его голос, – сказала Полина, с осуждением глядя на Ролана.

Сначала он подозревал ее, теперь вот переключился на Максима. А может, у него все виноваты, один только он хороший. Только так и можно было истолковать ее взгляд.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.